

СТАЛКЕР

Федор Вахненко

[БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ]
ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ

Апокалипсис-СТ

Федор Вахненко

**Билет в один конец.
Последний рубеж**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вахненко Ф.

Билет в один конец. Последний рубеж / Ф. Вахненко —
«Издательство АСТ», 2019 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-119395-9

Спросите любого сталкера, что такое Чернобыльская зона отчуждения, – и он ответит: «Свобода». Как бы он ни ненавидел это место, как бы ни хотел вернуться домой и начать все сначала... вот она, настоящая свобода. От общественной морали, от законов и централизованной власти. Свобода, которая дает выбор каждому, кто отважится ступить на пораженные радиацией и заселенные аномалиями земли. Выбор, кем быть дальше: изворотливым охотником за артефактами, подлым мародером, беспринципным наемником или жестоким бойцом одной из немногих группировок. Когда-то человек, ныне известный как Седой, остановился на первом варианте. Но со временем засомневался: а правда ли жизнь в Зоне настолько вольная, как о ней говорят? Правда ли, что никто не дергает скитальцев за ниточки и не следит за ними из тени, контролируя каждый шаг? И однажды Седому представился шанс во всем разобраться. Потому что в этот раз охватившее Зону пламя войны – не просто междоусобица двух кланов. В этот раз это что-то более масштабное и намного более кровавое...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119395-9

© Вахненко Ф., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	8
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Федор Вахненко

Билет в один конец. Последний Рубеж

© Вахненко Ф., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкера, а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я – СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОЮ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я – СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»

Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я – СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Дмитрий Дашко «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»
Андрей Амелянович «ЗОНА НАВСЕГДА. В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ»
Дмитрий Лазарев «ВИРУС ЗОНЫ. ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧНОСТИ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. НЕОБРАТИМОСТЬ»
Андрей Левицкий «Я – СТАЛКЕР. ОХОТНИКИ ЗА АРТЕФАКТАМИ»
Дмитрий Григоренко «Я ИЗ ЗОНЫ. КОЛЫБЕЛЬНАЯ СТРАХА»
Андрей Левицкий «Я – СТАЛКЕР. ВОЙНА ЗОНЫ»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ИЛЛЮЗИЯ СВОБОДЫ»
Андрей Буторин «УПАВШИЕ В ЗОНУ. УЧЕБКА»
Вадим Михейкин «ВИРУС ЗОНЫ. ПРЕДВЕСТНИКИ ВЫБРОСА»
Олег Тарабан «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. ЧУЖОЕ НЕБО»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРАКОТОВОЕ ПЛАМЯ»
Тим Волков «СТРАЖИ АРМАДЫ. ГЕНЕЗИС ЗЛА»
Сергей Коротков, Тим Волков «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. КРОВЬ ЦВЕТА ХАКИ»
Олег Тарабан «МАРИОНЕТКИ ЗОНЫ. МЕРТВЫЕ ЗВЕЗДЫ»
Игорь Соловьев «ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ. ТРОПАМИ ПРОШЛОГО»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕРРИТОРИЯ ПРИЗРАКОВ»
Артём Помозов «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Тим Волков «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Вадим Михейкин «ВИРУС ЗОНЫ. ПЕРВЫЙ СТАЛКЕР»
Федор Вахненко «БИЛЕТ В ОДИН КОНЕЦ. ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ»

Пролог

Камуфлированный тактический рюкзак. Морально устаревший прибор ночного видения. Несколько пачек батареек. Наручный компас. Взятый по дешевке поцарапанный АКМ. Три магазина к автомату. Tактический ремень. Коробка на шестьдесят патронов калибра 7,62. Граната Ф-1, пара перекрашенных в зеленый лимоник-муляжей. Камуфляж ГПСУ, купленный в ближайшем военторге. Недельный запас сменного белья. Резервная пара армейских ботинок, предусмотрительно разношенных за три недели ежедневных прогулок по оживленным улицам Киева. Наколенники с налокотниками. Разгрузочный жилет. Противогаз ГП-5. Два недорогих мультитула. С десяток банок тушенки с надписью «Не для продажи!» на блестящих серых боках. Набор столовых приборов из нержавеющей стали. Два бытовых дозиметра. Белая сумка с красным крестом, набитая обезболивающим, противошоковым, обеззараживающим, противорадиационным и средствами дезинтоксикации. Вдобавок к лекарствам – бинты в защитной упаковке и кровоостанавливающий жгут. И, наконец, последний пункт – мешочек гаек с привязанными к ним кусками белой ткани.

Все вещи из списка на месте, аккуратно разложены на полу и готовы к упаковке в дорожную сумку, разместившуюся на незастеленной кровати. Мужчина, подпиривший спиной облезшую стену, тяжело вздохнул. Сегодня этот кошмар закончится. Больше ему не придется слоняться по людным переулкам, лоя на себе чужие взгляды и привычно нащупывая несуществующее оружие. Не придется усилием воли гасить рефлексy, требующие проверять каждый темный угол на наличие кровожадного мутанта. Не нужно будет каждый день обманывать самого себя, опрометчиво надеясь адаптироваться к этому чуждому миру. Миру, где люди не привыкли отстаивать право на жизнь с оружием в руках. Миру, где каждый стеснен рамками закона и морали, где собаки считаются лучшими друзьями человека, а не опасными тварями, только и ждущими, чтобы вцепиться в глотку неосторожному гомо сапиенсу.

Нет, такая жизнь не для него, ему не место на Большой земле. Потому что он был сталкером. Предателем, убийцей и охотником за наживой, которому чужды общечеловеческие ценности. У него не было ни семьи, ни родины – только Зона. Чернобыльская Зона отчуждения, за десяток лет погубившая не одну сотню человек. Для гражданских это место – всего лишь запретная территория, огромный очаг радиации. Немногие знали, что творится там на самом деле, – о хитроумных ловушках, прозванных аномалиями, о смертоносных мутантах и о ценнейших артефактах. И из этих немногих лишь единицы осознавали правду. Их голова не была забита сладкой ложью со сталкерских форумов в Даркнете. Они прекрасно понимали, что на добыче артефактов невозможно разбогатеть. Нажитых кровью, потом и гнусными делами денег никогда не хватит на безбедное существование до конца своих дней. Жизнь после Зоны будет наполнена страхом и постоянным, давящим чувством, что это еще не конец. Что в один прекрасный день мутанты и аномалии придут за вами, и тогда не помогут ни деньги, ни удача, ни выработанные рефлексy...

Но, как ни прискорбно, людям трудно открыть глаза. Ни один рассказ-страшилка не разрушит ложное представление об аномальной территории. Понять, что такое Зона на самом деле, можно только побывав в ней. Поэтому сталкерство и продолжает существовать. Благодаря грамотной, тщательно выверенной лжи люди один за другим идут в это гиблое место. Кто-то желает разбогатеть, кто-то – стать «настоящим мужиком», кто-то – осуществить заветную мечту. И все они заканчивают одинаково, разница только в количестве прожитых дней, месяцев, лет, но итог один: смерть. Ступив на зараженную землю Зоны, человек, сам того не зная, подписывает себе приговор. Когда он поймет, во что вляпался, пути назад уже не будет.

Мужчина горько усмехнулся. Нечего жаловаться на судьбу. Он сам выбрал свой путь, решив стать сталкером, и теперь должен принять последствия.

Скиталец взглянул на грязные электронные часы. Половина восьмого. Пора. Отойдя от разодранных обоев, мужчина резво упрятал разложенные на полу вещи в туристическую сумку. На самый верх он положил первостепенное для выживания в Зоне – автомат Калашникова с боеприпасами. Со стороны это могло показаться опрометчивым решением, но сталкер прекрасно знал, что никто не будет досматривать его вещи. На охранном периметре не станут муржиться. Максимум – взыщут плату за проход. Тут уж как повезет – военные на блокпостах делились на два типа: тех, кто требует деньги, и тех, кто охраняет Зону больше двух месяцев. Вторые-то знали, что у будущих охотников за артефактами вся «капуста» ушла на снаряжение и такси. Кстати, о такси...

Сверившись с часами, сталкер глянул в окно. На улице его уже ждал темно-серый «Ланос» с характерной шашкой на крыше. Взгляд скитальца приковал номер машины, точь-в-точь совпадавший с тем, который пришел по SMS около часа назад.

– Ну, поехали... – пробормотал мужчина, почесав седой затылок. А ведь ему еще даже сорока не было, а голова уже вся белая...

Расстегнув ремешок, скиталец презрительно бросил часы на пол – он и без них умел определять время. Смотреть в циферблат – это просто городская привычка, въевшаяся в подкорку сознания. Сталкер подхватил с кровати сумку, закинул ее на плечо и двинулся к выходу. Нашупав в кармане джинсов ключ, вставил его в замочную скважину и повернул. Дверь открылась, и в освещаемом лишь тусклым светом маломощной лампочки подъезде в нос ударил привычный запах сырости. Бросив ключи на пол, сталкер уверенно зашагал вперед. Он не удосужился закрыть за собой дверь – с этой квартирой его больше ничего не связывало. Пройдя до лестницы на второй этаж, повернул было направо, но внезапно отпрянул, сжав руки в кулаки. Там, на ступеньках, кто-то сидел. Сидел – и смотрел прямо на него. Бессмысленный взгляд, приоткрытый рот, обрамленный густой, лохматой бородой. Зомби. Определенно, зомби. Одежда в лохмотья жертва так называемого пси-излучения, слабоумный дикарь, бросающийся на любого...

Стоп.

Нет.

Усилием воли сталкер заставил себя расслабиться. Никакой это не зомби. Всего лишь бомж Валера коротал день с бутылкой водки в руке. Видимо, кто-то из сердобольных соседей снова впустил его в подъезд. Как-никак начало осени, по ночам уже холодно.

– Слушай, мужик... – пролепетал Валера. – У тебя десюлик есть?

Скиталец Зоны отчуждения не ответил. Он просто прошел мимо, инстинктивно не спуская с бомжа глаз. На аномальной территории каждый человек по умолчанию представлял угрозу. Хочешь выжить – не поворачивайся к другим спиной. Иначе рано или поздно в эту спину прилетит пуля.

А вот и входная дверь с магнитным замком. Недавно покрашенная, с характерным запахом. Сталкер нажал на поцарапанную серую кнопку, но ничего не произошло. Не раздался знакомый писк, дверь по-прежнему не сдвинуть с места. Опять заклинило, да что же это такое?! Неужели так сложно скинуться всем домом и наконец починить чертову дверь?!

Помянув соседей незлым тихим словом, скиталец с третьей попытки вышел на свежий воздух. Зябко поежился – холодно все-таки в одной футболке. Но делать было нечего – у него не осталось денег на куртку. Машинально посмотрел на обклеенную изорванными бумажками доску объявлений. Его взгляд приковала кричащая надпись «ПРОПАЛ ЧЕЛОВЕК!». Этому оповещению было уже больше четырех лет, но никто так и не отважился сорвать его. Как будто всем и вправду было жаль этого улыбочивого мужчину, смотревшего на прохожих с распечатки добрыми, светящимися от радости глазами. Примерный семьянин, отец троих детей в один прекрасный день вышел из дома – и больше его никто не видел. Никто на Большой земле. Сталкер хорошо знал этого человека. В последний раз, когда бродяга его видел, прежде доб-

родушный мужчина заработал внушительный шрам на брови и стал известен под прозвищем Упырь. Самый удачливый охотник за артефактами, не боявшийся ни мутантов, ни мародеров. Любимчик Зоны, как говаривали завистливые языки. Человек, который всегда ходил в одиночку и забирался в такие места, куда всех прочих не загнать даже под страхом смерти. Иногда казалось, что сталкерство было создано специально для Упыря. Интересно, он все еще жив или, может, наконец-то настал тот день, когда случай повернулся к нему спиной? Что ж, подумал бродяга, стоя на крыльце, скоро он об этом узнает.

Спустившись по трем ступенькам, он направился было к ожидавшему «Ланосу», как вдруг заметил кружащуюся в воздухе пыль буквально в паре метров от себя. Неужели аномалия? Помнится, сталкер как-то раз наблюдал подобное явление. Тогда он кричал что было сил, пытаясь убедить случайного прохожего обойти коварную ловушку. Впрочем, как выяснилось, никакой ловушки там не было и все, чего он добился – это удивленный взгляд в свою сторону, в котором явно читалось: «Ты сумасшедший?» И сейчас перед ним нет никакой аномалии. Просто ветер гоняет пыль...

Или все же нет? Может, Зона правда расширилась, добравшись аж до самой столицы? Что, если она действительно пришла за сталкером, как ему снилось вот уже месяцы напролет? Каждый божий день мутанты и коварные ловушки являлись ему в ночных кошмарах. Что, если это был не плохой сон, а предостережение, нечто вроде видения?

Тяжело сглотнув, он обошел предполагаемую аномалию, на глаз определив ее границы. Где-то вдалеке залаяла собака, заставив бродягу непроизвольно вздрогнуть. Правая рука слабо задрожала, и он тут же сунул ее в карман. В последний раз глянув на пылевой вихрь, сталкер зашагал к машине. Рядом с такси стоял невысокий лысый мужичок в клетчатой рубашке с расстегнутым воротом и докуривал недорогую сигарету. Бродягу невольно перекосило – запах табака он учуял еще на крыльце дома. Попади этот человек на аномальную территорию – и дня бы не протянул. Мутанты на курящих слетаются, как мошкара на свет. Когда сталкер уходил из Зоны, еще на слуху была история про троих новичков, решивших дунуть по сигаретке, пока их более опытный товарищ отошел справить нужду. Кончилось все это печально – шедший по своим делам зомби решил заглянуть на огонек и выстрелил по курящим из гранатомета.

– Шестьдесят шесть? – уточнил скиталец.

– Так точно, – шофер утвердительно кивнул.

Забросив сумку в багажник, сталкер уселся на пассажирское сиденье. Докурив, водитель щелчком отправил бычок в ближайшую выбоину в асфальте и, кряхтя что есть мочи, забрался в машину. Вопросов по типу «Куда едем?» он задавать не стал – фирма, в которой он работал, возила людей только к охранному периметру вокруг Зоны. Задача таксиста была проста: доставить клиента к пункту назначения, не задавая лишних вопросов, получить на руки деньги – и забыть, что когда-либо видел этого человека. Сталкеры нередко мелькали в списках пропавших без вести – в Зоне-то не было ни сотовой связи, ни интернета.

Водитель повернул ключ зажигания. Загудел двигатель – и «Ланос» сдвинулся с места. Скиталец выудил из кармана штанов телефон и открыл окно. Одно короткое движение – и мобильник вылетел из машины, крепко приложившись об асфальт. В последний раз взглянув на здание, ненадолго ставшее его домом, сталкер прикрыл глаза. Через несколько часов он уже будет в Зоне. Смертельно опасной, ненавистой Зоне. Там, где ему самое место. Подумать только, а ведь когда-то давно спокойная жизнь в столице была пределом его мечтаний. И вот чем все обернулось...

Глава 1

Добро пожаловать домой, сталкер

– Долго еще? – спросил мужчина лет тридцати с пунцовым от натуги лицом. Лямки битком набитого рюкзака врезались в плечи, заплывшие жиром ноги после нескольких часов пути отказывались идти, пальцы рук из последних сил сжимали рукоятку «стечкина», а слипшиеся от пота волосы лезли в глаза. И только жажда легких денег неустанно гнала его вперед, заставляя поспевать за идущим налегке напарником. Но вечно так продолжаться не могло – у всего был предел.

– Ладно. Привал, – оглянувшись на еле-еле переставляющего ноги компаньона, ответил второй сталкер – стриженный под «ноль», поджарый, в камуфляжных штанах, РПС и подчеркивающей мускулатуру майке защитного цвета. За его спиной болтался армейский вещмешок, наполненный в лучшем случае наполовину – основную ношу он на правах старшего взвалил на плечи напарника. В руках АК-74, а на поясе в специальном чехле внушительного вида боевой нож.

Заветное слово «привал» стало для носильщика избавлением. Заметно приободрившись, он скинул тяжеленный рюкзак наземь и уселся сверху. Запустив руку в нагрудный карман плотной камуфляжной куртки, он вытянул пачку сигарет. Но не успел мужчина найти зажигалку, как ему прямо в лицо уставилось дуло автомата, а грозное «Ты че, совсем охренел, падла?!» резануло слух.

– Ты... – запинаясь, произнес носильщик. – Ты чего?

– Выкинь эту хренотень! – прорычал сталкер. – Выкинь, я сказал! Только попробуй закури! Все муты¹ в округе будут наши!

– Да успокойся ты, Макс, я... Я ж не знал! – Несостоявшийся курильщик, съездившись под холодным взглядом напарника, бросил пачку в ближайший куст. Странное все-таки место Зона: трава здесь серая, будто выцветшая под палящими лучами солнца, а кроны деревьев – ярко-зеленые, почти как на Большой земле.

– Не знал он. Незнайка хренов. – Макс сплюнул прямо под ноги носильщику. – Так теперь и буду тебя звать. Первое твое погоняло. Радуйся, чухан!

Тот судорожно закивал, весь трясаясь от страха. Глядя на компаньона, сталкер с раздражением цокнул языком и опустил автомат.

– Носки меняй, Незнайка, – раздраженно бросил он. – И ноги вытри, а то нам еще пилять и пилять. Сотрешь себе ноги – и все, плакали твои бабки, усек? Помнишь, че мужики говорили? Надо дотелепать туда сегодня, а то арт² пропадет – и усе! Целую долбаную неделю придется ждать!

– А... Слышь, Макс, – осторожно, боясь еще больше разозлить напарника, спросил носильщик, – а чем?.. Чем вытирать-то, а?

– Твою мать, ну ты и зелень... Ну верхом носка вытри, там же сухо!

– А-а! Ну, да-да-да, точно! – Снова закачав головой, носильщик кинулся выполнять поручение, пока его более опытный товарищ осматривал окрестности на предмет опасности. Где-то вдалеке застрекотал автомат. Незнайка боязливо дернулся.

– Не ссы, кореш, – усмехнувшись, бросил Макс. – Звук слишком сухой. Эт не по нам.

В следующее же мгновение улыбка сползла с лица сталкера. Его наметанный глаз уловил движение в кустах метрах в пятидесяти впереди.

¹ Муты – мутант на сталкерском сленге.

² Арт – артефакт на сталкерском сленге.

* * *

Найти в Зоне хорошо обученного военного – задача не из легких. В мире хватало горячих точек, где настоящие профессионалы могли заработать и получить свою дозу адреналина, причем с куда меньшим риском для жизни. Как результат охотники за артефактами ни воевать толком не умели, ни уж тем более незаметно перемещаться. Учить-то их некому. И потому сидящего в засаде сталкера нередко что-то выдавало, будь то неосторожное движение, выглядывающий из кустов носок ботинка, а то и вовсе ствол автомата.

* * *

«Калаш» в руках Макса дернулся и выплюнул короткую очередь. Пули изрешетили куст, но неизвестного там уже не было.

– Слышь, мужик! – крикнул бродяга Зоны, стоя в полный рост. Сразу видно – боевого опыта почти нет. Бывалый сталкер бы давно залег и принялся подыскивать какое-никакое укрытие. – Вали давай отсюда, ага?! А то башку продырявлю! Слышал?!

В ответ донеслось лишь слабое завывание ветра.

– Че молчим, гнида?! Думаешь, я не знаю, где ты?! Думаешь, ты тут самый умный?! Военный гений?! Разведчик?! Нашелся, млин, Штирлиц! – В открытую насмехаясь над незнакомцем, Макс выпустил еще одну очередь. На этот раз – по дереву слева от подозрительного куста. Хоть бы это спугнуло вероятного противника! Вязываться в перестрелку в планы двух охотников за артефактами не входило. Гранатой бы приложить гада, да только дальше двенадцати-пятнадцати метров лимонки зачастую не долетали. Дерево без труда примет на себя осколки, а неизвестный останется жив-здоров.

Но стоило Максу замолчать, переводя дыхание, как что-то маленькое вылетело из-за сосны, в которую он только что вогнал несколько пуль, и покатилося по траве.

– Ложись, граната! – крикнул сталкер, падая на живот. Он слишком поздно понял, что его одурачили. Лимонка не взорвалась с характерным хлопком, разметав вокруг сотни губительных осколков, но муляж выполнил свою миссию: Макс ничего не успел сделать, когда из-за дерева выскочил незнакомец с автоматом наперевес.

Длинная очередь с мощью отбойного молота ударила по барабанным перепонкам замешкавшегося Незнайки, который так и остался на ногах. Мгновение – и его более опытного напарника не стало. Новичок прожил немногим дольше. Он только и смог, что бросить пистолет в траву и поднять руки вверх. В следующий же миг в руках неизвестного застрекотал автомат, полностью заглушив сочный шлепок, с каким падает сырое мясо. Колени Незнайки подломились, и мужчина грузно повалился в траву. Со свистом втянув воздух, новичок дернулся и хрипло застонал – легкие как будто обожгло огнем. Струйка крови вытекала из его рта, пузырясь на губах. Так вот какова она, смерть от пули. Ничего красивого и поэтичного. Только кровь, пропитывающая одежду и стекающая в траву. Кровь, нестерпимая боль и одно-единственное желание: поскорее бы это закончилось. И когда сознание с последним, судорожным вдохом стремительно ускользает во тьму, человек на один короткий миг становится счастлив. Он не думает о том, что умирает. О том, что сейчас заснет и больше никогда не проснется. Он рад, что ему больше не придется мучиться, рад наконец-то обрести покой.

Бой определенно стоил потраченных боеприпасов. В рюкзаке, который тащил на себе новичок, оказался трехдневный запас еды и сменного белья, рассчитанный на двоих человек. Правда, вместо привычной тушенки там были сухпайки украинской армии – просроченные, но еще пару месяцев вполне пригодные к употреблению. Обнаружились среди вещей убитых и три гранаты РГД-5, что не могло не радовать. Одно плохо – патронами разжиться не удалось,

боеприпасов для автомата не нашлось. Но это не беда – на первых порах налетчику вполне хватит того, что он успел прикупить на Большой земле.

Будучи опытным сталкером, он знал, что в Зоне приходилось воевать не так уж и часто – бывало, люди неделями бродили в поисках артефактов без единого выстрела. Потому что матерый бродяга знает – если мутант сыт, его лучше просто обойти. Если впереди показались три человека и больше – легче заложить крюк, нечего искать неприятности на причинное место. Горячие головы, приехавшие в Зону пострелять, либо перестраиваются, либо заканчивают свой жизненный путь в первые же несколько недель. А налетчик в свое время протянул на аномальной территории больше года – срок немалый, учитывая, что большая часть охотников за артефактами гибнет в течение шести-восьми месяцев. Жизнь в Зоне сурова и недолговечна. И чтобы выжить, сталкер должен избавиться от всего, что делает его человеком. Выбросить из головы моральный кодекс и заботиться только о собственном благополучии. Настоящий скиталец Зоны ни за что не упустит шанс разжиться необходимым ему добром, и если ради этого придется убивать – что ж, так тому и быть. Нужно всадить пулю в спину напарнику, вместе с которым вы прошли огонь, воду и медные трубы – пусть будет так. Жизнь других ничего не значит. Все, что заботит сталкера, – это он сам. И чем быстрее новичок поймет эту истину, тем лучше. Чем раньше он сбросит с себя оковы человечности, тем дольше проживет.

Окончив сбор трофеев, налетчик взялся за почти опустевший в ходе боя магазин, наполнив его патронами из заранее припасенной коробки. Руки дрожали, но бродяга не обращал на это внимания: сохранять хладнокровие во время боя могли только настоящие профессионалы своего дела, а для простых смертных и ухающее сердце, и тремор были в порядке вещей.

Взвалив на плечи немного прибавивший в весе рюкзак, скиталец убедился в отсутствии неподалеку людей или мутантов, затем подобрал учебную гранату и перевел взгляд на солнце. В темное время суток по Зоне лучше не ходить – слишком уж много бродяг не вернулось с ночных походов, но в запасе у него было еще достаточно времени. Дойти с Заставы – так бродяги прозвали окраины аномальной территории – до широко известного в узких кругах бара «150 рад» за пять-шесть часов? Когда-то сталкер по прозвищу Седой посчитал бы это самоубийством. А теперь...

Теперь ему было все равно. Он вернулся в Зону, чтобы там и остаться. Умрет он днем раньше или днем позже – какая, в сущности, разница? Он сделал свой выбор давным-давно, когда впервые перешел через охраняемый периметр, провожаемый насмешливыми взглядами бойцов батальона «Чернобыль». Седой горько усмехнулся. В такие моменты он чувствовал себя не больше, чем игрушкой в чужих руках. Как если бы Зона играла с ним, подбрасывая те или иные испытания и с интересом наблюдая, как поведет себя этот человек. Может, так оно и было? Может, не зря суеверные бродяги считают этот филиал ада на земле неким божеством? Или, может быть, за ним прямо сейчас наблюдали мифические Хозяева Зоны? Те, кто напрямую ответствен за появление аномальной территории со всеми вытекающими последствиями, для кого сталкеры, сами того не зная, собирают артефакты. Люди, заманившие Седого и многих других в этот кошмар. Бродяга был уверен – Хозяева не были ни мутантами, ни уж тем более инопланетянами. Нет, они из числа самых страшных зверей, каких только могла породить Земля, – из животных, возвысившихся над своими менее умными собратьями и сумевших забраться на самую верхушку пищевой цепи.

С омерзением сплюнув в траву, Седой зашагал прочь от места упокоения двух скитальцев. Сегодня ему повезло – и это главное. К черту все философские размышления. Он был жив, а та парочка вскоре пойдет на корм местным тварям. В Зоне не принято хоронить людей, будь то враги или почившие компаньоны, и потому налетчик просто двинулся к бару, стремясь как можно скорее выйти к вымощенной потрескавшимся асфальтом дороге – аномалий там всегда меньше, чем в лесу. Почему – ни один бродяга не мог сказать. Гипотезы-то строить все горазды – главное, помистичнее да пострашнее, чтоб новички со страху в штаны наделали. Но

какое из этих предположений правда, а какое – вымысел чистой воды? Этого сталкеры, наверное, никогда не узнают...

Быстро оказаться на дороге у Седого не получилось. Волей-неволей темп пришлось замедлить, перейдя на осторожный, неторопливый шаг. Не забывая вертеть головой по сторонам, скиталец то и дело переводил взгляд на наручный компас – своего рода детектор аномалий. В Зоне компас редко указывал на север. В основном стрелка или плавно вертелась вокруг своей оси или мерно покачивалась вправо-влево. Но чем ближе сталкер подходил к терпеливо ждущему его капкану, тем хаотичнее, безумнее становились ее движения. Когда до аномалии оставались считанные метр-два, указатель начинал крутиться с такой скоростью, что превращался в одно сплошное пятно. И когда Седой при очередном коротком взгляде на компас видел красно-синюю кляксу, он непременно останавливался. Далее бродяга до боли в глазах всматривался в окружающую его местность, пытаясь вычленив из общей картины внешние признаки той или иной коварной ловушки. Колебания воздуха, пылевой вихрь там, где его по определению не должно быть, – все это сигнализировало о смертельной опасности, притаившейся в двух шагах от охотника за артефактами. Как только примерное местоположение аномалии установлено, в ход шли маркеры. Их задача – удостовериться, что путь на метр-два левее или правее ловушки чист. Как правило, никто не выявлял границы капканов с точностью до сантиметра – лишние телодвижения, да и только.

Запустив руку в болтавшийся на поясе мешочек, Седой вытащил прихваченную с поля боя гильзу. Использование гаек с кусками ткани давно сочли нерациональным. На первых порах, конечно, пригодятся, но как закончатся – ищи-свищи по всей Зоне. Поэтому сталкер и избавился от них, как только под рукой оказался более экономный и доступный вариант.

Взвесив маркер в руке, Седой коротким движением метнул его чуть правее слабо пульсировавшего шага в десяти воздуха. Подойди он чуть поближе – и непременно почувствовал бы, как сама земля дрожит у него под ногами, словно трепещет перед страшной аномалией – «адской центрифугой», которая запросто могла поднять в воздух взрослого медведя, раскрутить, словно стрелку компаса, и с чудовищной силой швырнуть в произвольном направлении. Седому доводилось видеть, как жертв этого капкана насаживало на ветки и расплющивало о кирпичные стены. Помнится, в первый раз, когда он столкнулся с «адской центрифугой», шедший впереди новичок неосмотрительно угодил в аномалию. Он всего лишь чуть-чуть задел рюкзаком дрожащий под напором сверхъестественных сил воздух, но этого хватило. Завизжавший от страха паренек взмыл вверх на добрых метра три, как следует покрутился вокруг своей оси – и...

Аномалия буквально вбила его в землю. С отвратительным хрустом новичок врезался в почву прямо перед лицом упавшего плашмя Седого, разметав во все стороны микроскопические частицы земли; брызнувшая кровь попала сталкеру в глаз. Скиталец и прежде встречал изувеченные пулями, когтями и зубами трупы и видел, как мутанты пожирали людей живьем. Но то, что аномалия сделала с тем парнем, навсегда отпечаталось в его памяти. Залитое густой кровью, смятое и щедро приправленное торчащими наружу обломками костей лицо возникало перед его глазами каждый раз, когда он натыкался на «адскую центрифугу». В такие моменты казалось, будто на всей Земле не найдется ничего страшнее этой ловушки. И потому, когда гильза совершенно беспрепятственно упала в паре метров от аномалии, Седой испытал ни с чем не сравнимое облегчение. Подобрал маркер, сталкер двинулся дальше, оставив свой ночной кошмар позади. Наваждение спало, и перед глазами больше не маячила тошнотворная картина. Впервые за несколько месяцев Седой почувствовал себя уверенно. Он был почти полноправным хозяином своей судьбы. Что бы ни подбросили ему Зона или управляющие ею люди, жизнь сталкера будет зависеть от скорости реакции, остроты зрения, трезвости рассудка и, конечно же, запаса личного везения.

Спустя минут пятнадцать после встречи с аномалией скиталец снова застыл как вкопанный. На этот раз его взгляд уловил слабое синеватое мерцание неподалеку. Артефакт. Седой был уверен в этом почти на все сто. Так называемые дары Зоны всегда выдавали себя подобным кратковременным свечением. Прищурился, сталкер убедился: не обман зрения и уж точно не игра воображения. Куст неподалеку действительно подсветило синим. Уже через миг свет сошел на нет, как если бы артефакт хотел скрыть свое присутствие.

Девяносто процентов новичков на месте Седого списали бы все на глюки или, чего хуже, очередную аномалию – и пошли дальше. В лучшем случае. В худшем – улепетывали бы со всех ног и непременно закончили путь в ближайшем капкане. Бывалые сталкеры редко переходят на бег, потому что знают: можно быть хоть самым внимательным человеком на Земле, но на большой скорости вовремя распознать хитрую ловушку практически невозможно, и никакой компас тут не поможет. А вот новобранцы склонны принимать за аномалию чуть ли не любое нетипичное для городского или сельского человека явление. Сколько им ни говори: «Да артефакт это, артефакт», а они все равно трясутся со страху и упорно твердят, что впереди их ждет только смерть. Со временем в чьей-то душе этот трепет заглушает жажда наживы, которая изо дня в день гонит сталкера на поиски даров Зоны, а другие до конца жизни не могут пересилить ужас перед неизвестностью. Вот кому ни за что не стать охотниками за артефактами, но и для них еще не все потеряно: из таких перепуганных парней со временем вырастают самые что ни на есть мародеры.

Осмотревшись – убедиться в отсутствии опасности лишним никогда не будет, Седой аккуратно приблизился к спрятавшемуся в зарослях минералу. Цвет свечения подсказывал, что в кустах его ждал небезызвестный «грецкий орех», чаще называемый просто «орехом». Стоило секунд десять подержать артефакт в голой руке – и его счастливый обладатель тут же чувствовал необычайный прилив сил. Какие процессы запускал этот камушек, точно никто не знал. Одни говорили, что «орех» каким-то образом стимулировал выработку эритроцитов, другие утверждали, что он просто задействовал скрытые резервы организма. Седой же относился к третьему типу – тем, кому, в сущности, было все равно. Он просто знал, как использовать этот чудодейственный минерал, и не забывал, что после его применения жизненно необходим отдых. Когда-то по Зоне гуляла история о сталкере, который использовал «орех» не то три, не то четыре раза подряд. Исходив чуть ли не половину аномальной территории за один день, он триумфально вернулся в лагерь бродяг с набитым хабаром рюкзаком и...

Тут же упал замертво. Его организм просто не справился с такой колоссальной нагрузкой, свалившейся на него в одночасье. Возможно, эта история, как и множество других, выдумана каким-то завсегдаем баров, но Седой был склонен считать иначе. Для него этот рассказ стал чем-то вроде притчи. Что бы ни случилось, в какую бы ситуацию сталкер ни попал – он всегда должен включать голову. Потому что удача – штука непостоянная. Да, запас личного везения очень многое решал в Зоне, но и полностью полагаться на него нельзя. Иначе – все, амба.

Хрустнула неудачно подвернувшаяся под ноги сухая ветка. Седой замер, приглушенно выругавшись. Включил голову, называется. Сталкер перевел взгляд на компас – стрелка мерно раскачивалась от запада к востоку. Значит, поблизости аномалий не было. Смотришь как под ноги, так и по сторонам, Седой аккуратно подобрался к кусту и присел на корточки. Вытащив из кармана серенький дозиметр, проверил уровень радиации. Терпимо. «Грецкий орех» – это всегда лотерея. Одни фонят больше, другие – меньше, тут уж как повезет. Но принимать таблетку противорадиационного после использования артефакта рекомендовалось в любом случае. Радиация имела неприятное свойство накапливаться, а медленной смерти от лучевой болезни и врагу не пожелаешь.

В предвкушении облизнув губы, Седой запустил руку в посеревшую растительность и вытащил мерцающий синим минерал.

– Твою ж мать... – разочарованно бросил сталкер. В руке он сжимал небольшой – где-то с половину ладони – гладкий на ощупь камень цилиндрической формы.

Никакой это был не «орех». Вполне себе обычный «батон», только синего цвета – самый распространенный дар Зоны. Согласно противоречивым сведениям, его единственная ценность была в умении вырабатывать некую аномальную энергию. Его и называли-то в честь батарейки. А вот что такое аномальная энергия – поди разбери. Наверное, это знают только ученые, не один год изучающие Зону. Да только сталкерам они о результатах своих исследований не докладывают, а прийти и спросить возможности нет – дислокация светил науки не известна ни одному бродяге. Когда-то умные мира сего базировались в ЦАЯ – Центре Аномальных Явлений, расположенном недалеко от того самого бара «150 рад». Но потом этот комплекс был покинут, весь персонал и нужное оборудование оттуда вывезли, а опустевшие здания прибрал к рукам крупный торговец Мойша. Почему ученых вдруг перевели? На кого они вообще работали? Эти вопросы так и остались без ответов. На Большой земле каждый второй пользователь сталкерских форумов небось считал скитальцев невероятно осведомленными личностями: и тайну возникновения Зоны они знали, и принцип работы всех артефактов, и даже в курсе, как размножались мутанты – их детенышей-то никто не видел. А что же на деле?

А на деле бывалый сталкер спустя несколько месяцев перерыва спутал «орех» с самым обычным ширпотребом, как сопливый новичок. Дело в том, что эти камни-батарейки, в отличие от других, более редких артефактов, бывали почти любых цветов и размеров. Однако было одно, многим неизвестное «но»: «гречкий орех» мерцал куда чаще, чем «батон». По частоте мелькания запросто можно было определить, какой из двух артефактов подвернулся под руку. И Седой напрочь об этом забыл. Но он не стал отчаиваться. Упрятав «батон» в рюкзак, сталкер застегнул карабин на груди и тронулся в путь. Ему предстояла долгая дорога – того и гляди найдет артефакт подороже.

* * *

Не прошло и полутора часов, как Седой вышел к северному блокпосту – одной из крайних точек Заставы. Смотровая вышка, целая и невредимая бетонная будка, вальяжно расположившийся рядом заглухший бронетранспортер и, наконец, бетонный забор где-то в два человеческих роста. Вот и весь КПП, ничего особенного. Для проверки документов однозначно сойдет. Да и для сдерживания лезущих из Зоны тварей тоже, стоит только поставить где-нибудь пару крупнокалиберных пулеметов и обложить подходы к блокпосту минами. Тем более что позиция на взгляд ничего не смыслящего в военном деле сталкера была неплохой – по обе стороны от укрепленного объекта уютно располагались две высоты. Посадить туда пулеметчиков и снайперов в придачу, а внизу все заминировать – и можно быть спокойным, что ни один мутант не проберется на Большую землю.

Седой невольно вспомнил, как этим утром ему довелось пересечь охранный периметр. Как и в свой первый визит в Зону, он не увидел там ни высоких стен со встроенными автоматическими пушками, ни боевых роботов, ни каких-либо других сверхтехнологичных наворотов. Все было до безобразия просто: домики из бетонных блоков, несколько пулеметов, горы колючей проволоки, окопы, в которых по несколько часов дежурят солдаты из ближайшей военчасти, – и мины, мины, мины. Кто бы чего ни говорил, какие бы мистические истории ни рассказывал, а этого вполне хватало, чтобы сдерживать натиск Зоны вот уже больше десяти лет. Чтобы добраться до КПП, мутантам сначала нужно пробежать два-три безжизненных километра, разделявших аномальную территорию и охранный периметр. И если эти твари все-таки преодолеют пустырь с явным намерением прорваться на Большую землю, чтобы рвать в клочья и пожирать ни в чем не повинных мирных жителей, пулеметный огонь на пару с минными полями не оставят этой когтистой и клыкастой орде ни единого шанса.

Входом на северный блокпост со стороны Заставы служил опущенный шлагбаум, весь исцарапанный не то когтями мутантов, не то осколками. Проходом дальше, в глубь Зоны, служили металлические ворота, некогда сверкавшие большой ярко-красной звездой. Но время хорошо знало свое дело, и теперь символ Советского Союза выглядел бледной копией себя прежнего: потускневший, с местами облупившейся краской. Он был одним из многих памятников ушедшей эпохи, разбросанных по аномальной территории. Порой, глядя на эти мемориалы, Седой невольно задумывался: кто все это устроил? Кто и зачем? Не зря ведь сталкеры годами спорят о том, как именно образовалась Зона: в результате контакта с высокоразвитой внеземной цивилизацией или в ходе поистине безумного эксперимента? Говорят, ответы на все эти вопросы можно найти на легендарной ЧАЭС, но добраться туда непросто. Атомную станцию и прилегающие к ней территории контролирует так называемое Братство – группировка безумных фанатиков, верящих, что в четвертом энергоблоке обитает некое божество, которое они обязаны защищать от любых посягательств извне. Про тех сектантов ходило много разнообразных слухов, но одно сталкерам известно точно: они не знают страха и не отступят даже перед лицом превосходящего их во всем противника. Сколько бы охотников за артефактами ни вышло против них, фанатики будут стоять до конца, закрывая спинами проход к своему идолу. Ни одному из ныне живущих скитальцев не удалось побывать на ЧАЭС. Тех немногих, кто, по слухам, смог прошмыгнуть мимо бдительных сектантов, давненько никто не видел...

Седой перевел взгляд на компас. На блокпосту аномалий однозначно не было. Он уже собрался было обойти шлагбаум и через бетонную будку пересечь невидимую границу окраин Зоны, когда краем глаза заметил движение возле почившего бэтэра.

Собака.

Псы с мутными, совсем как у слепцов, глазами были гордыми носителями звания «Самая большая популяция среди мутантов». Зачастую это был первый монстр, с которым сталкивались новички, пришедшие покорять просторы Зоны. И когда эта тварь обратит на потенциальную жертву свой невидящий взгляд, когда ее пасть раскроется, обнажив ряд острых желтоватых клыков, и исторгнет жуткий рык, не многие смогут найти в себе силы нажать на спуск. Большинство новобранцев либо застывали, будто пустив корни в землю, либо обращались в бегство. Результат был предсказуем: что в первом, что во втором случае пес впивался в глотку незадачливому бродяге. Как ни крути, собака бежит всяко быстрее человека.

К несчастью, встретившийся Седому мутант оказался голоден. Выскочив из-за бронетранспортера, пес хрипло зарычал и со всех ног побежал к сталкеру. Будь бродяга чуть более впечатлительным, непременно подумал бы, что эти незрячие глаза без ярко выраженных зрачков смотрят ему прямо в душу. Вот так и рождались легенды о том, что собаки гипнотизируют своих жертв. И находились же люди, которые в это верили...

Седой вскинул автомат к плечу, но стрелять не спешил. Нужно было подпустить мутанта поближе. С расстояния можно промахнуться, а вот выпущенная практически в упор очередь всегда найдет свою цель.

Палец подрагивал на спусковом крючке, все внутри сталкера кричало: «Стреляй! Стреляй или беги!» Но бродяга усилием воли заставлял себя стоять на месте и ждать. Пес стремительно несся к человеку. Прошла секунда – и мутноглазый мутант миновал бронетранспортер. Вторая – и он уже возле шлагбаума. Третья – и собака, оттолкнувшись от земли, бросилась на сталкера в попытке вцепиться в горло.

Сейчас!

Застрекотал автомат Калашникова. «Двадцать два!» – мысленно произнес Седой. Короткая очередь вошла прямо в грудь твари, смятыми свинцовыми комками выйдя из спины. Пес с мутными глазами по инерции врезался Седому в плечо. От удара сталкера развернуло, и он неуклюже повалился прямо на дергавшегося в агонии мутанта. Для пса всегда хватало одной

очереди. Никакая регенерация не могла его спасти – с простреленным сердцем и легкими долго не живут.

– Двадцать семь, – пробормотал бродяга, поднимаясь на ноги. Двадцать семь патронов. Вполне достаточно, чтобы отправить на тот свет почти любого противника, что может встретиться на просторах Зоны. Разве что на землетруса могло не хватить...

Не прошло и пяти минут, как северный блокпост остался позади. Сталкер шел по дороге, проложенной меж двух укрытых серовато-зеленым одеялом холмов. Еще немного – и на горизонте покажется отличительная черта этого уголка Зоны, не зря окрещенного Помойкой. Огромные черные кучи, состоявшие из самого разнообразного мусора, который, по слухам, занесло в это место после второго взрыва на ЧАЭС. Утыканные арматурами и обломками ЛЭП, скопища хлама напоминали гигантских ежей-мутантов, прилегших отдохнуть после долгой дороги из центра аномальной территории.

Еще одна достопримечательность Помойки – Кладбище. Неровный участок земли, где нашли упокой сотни машин, от грузовиков и общественного транспорта до «Уралов» и бронетранспортеров. Вон, даже несколько вертолетов пригрелось. Удивительно, но на Кладбище не росло абсолютно ничего. Даже трава не проклюнулась, не говоря уже о деревьях. Один из необъяснимых феноменов Зоны, которым многие приписывают чуть ли не божественное происхождение.

Когда-то собранная на этом голом участке земли техника здорово помогла при ликвидации последствий первой аварии на станции. Помогла, когда тысячи человек самоотверженно бросались в радиоактивное пекло в попытках предотвратить повторный выброс. Выброс, который сломает еще больше человеческих жизней. От действий ликвидаторов зависело благополучие всех граждан Белорусской и Украинской Советских Республик. Эти люди сделали все, что было в их силах, выжали из себя максимум. Обрели себя на медленную смерть от лучевой болезни, но выполнили поставленную задачу, справились вопреки всему. Ликвидаторы были героями. Настоящими героями. Но, несмотря на все их усилия, вернуть землям Чернобыльской области былую красоту так и не удалось. Припять не сумела восстать из пепла, окончательно превратившись из города энергетиков в город-призрак. Не то в 2006-м, не то в 2007-м грянул второй взрыв, и Зона стала такой, какой ее навсегда запомнят десятки охотников за наживой.

Об этой катастрофе известно еще меньше, чем о ее предшественнице. На Большой земле многие и вовсе уверены, что никакой второй аварии не было, а сталкеры, в свою очередь, не могут назвать точную дату этого печального события. Хозяева аномальной территории постарались на славу: для почти всего населения земного шара никакой Зоны нет, а Кладбище – не более чем свалка брошенной техники. И только охотник за артефактами мог увидеть среди множества радиоактивных машин маленькие, криво слепленные из подручных материалов, скошенные кресты с нацарапанными на них кличками. Кличками людей, которые первыми отважились проникнуть в Зону. Людей, которые бросали вызов опасностям аномальной территории в те времена, когда Зона, согласно противоречивым слухам, еще не была открыта для всех желающих. По одной версии, тогда попытка пресечения охранного периметра каралась смертью от рук безжалостных военных, по другой – солидным тюремным сроком. Как бы то ни было, за все тридцать километров от атомной станции можно было насчитать от силы несколько десятков сталкеров. В те дни бродяги действительно стояли друг за друга горой, и жизнь товарища ценилась едва ли не больше собственной. «Умри, но вытащи друга» – таков был девиз тогдашних скитальцев. И пусть нынешние бродяги частенько смеялись над моральным кодексом своих предшественников, мало кто решался раскапывать могилы первых охотников за артефактами в поисках чего-либо ценного. Кто-то считал, что там, под землей, по определению не могло быть ничего, кроме костей, кто-то боялся гипотетического гнева Зоны, но так или иначе, Кладбище пользовалось дурной славой.

Седой был одним из тех, кто всегда обходил последнее пристанище первопроходцев Зоны стороной. Не изменил он своим принципам и в этот раз. Удостоив могильник коротким взглядом, он неторопливо двинулся дальше, не забывая как следить за стрелкой компаса, так оглядываться вокруг. Периодически он застывал на месте, размечая путь гильзами или измеряя радиационный фон. В Зоне хватало пятен – крупных очагов ионизирующего излучения. От одного попадания в такое лучевая болезнь, конечно, не разовьется, но радиация, как известно, имеет свойство накапливаться. Поэтому опытные сталкеры брали за правило периодически сверяться с показаниями дозиметра: в отличие от остальных аномальных явлений пятно нельзя было обнаружить при помощи компаса. И если фон вдруг подскакивал, скитальцы предпочитали полагаться на так называемую защиту временем – то есть старались как можно быстрее покинуть очаг радиационного заражения. Но и о медикаментах бродяги тоже не забывали: как ни крути, водка мало чем могла помочь облученному организму – это был просто миф, выдуманный сталкерами-алкоголиками для оправдания своей зависимости.

Дорога вела напрямик к Заводишу – заброшенному предприятию, где и располагался бар «150 рад». Но прежде чем посетить знаменитое заведение, Седому хотелось бы прибрать к рукам что-нибудь поценнее парочки «батонков», небрежно валявшихся в его рюкзаке. И вскоре ему представилась такая возможность: в нескольких минутах ходьбы от Кладбища – в Зоне расстояние принято измерять не в метрах, а во времени, затраченном на путь, – расположился невысокий холм. У самого подножия стоял насквозь проржавевший трактор, который и заинтересовал сталкера. Цепкий взгляд бродяги уловил слабое сероватое свечение, на один миг показавшееся из-за огромного колеса машины с изжеванной любопытными мутантами резиной. Не «хвост» ли это? Продолговатый камень размером со штык-нож, напоминающий одноименную часть тела какой-нибудь рептилии. Этот артефакт ценили за его удивительную способность ускорять регенерацию тканей настолько, что от огнестрельных, колото-резаных или рваных ран не оставалось и следа уже через полчаса-час. При этом хвостовая терапия, как говорили сталкеры, на удивление безболезненная, если не принимать во внимание крайне неприятные ощущения от самой раны. Одно плохо – все попавшие в организм инородные тела оставались внутри. А поскольку хирургов в Зоне не было, порой это могло означать отсроченную смерть. На памяти Седого был как минимум один случай, когда излечившийся при помощи «хвоста» бродяга вскоре умер из-за прочно засевшей в жизненно важном органе пули. Но это не отменяло того, что артефакт благодаря своим немислимым способностям стоил немалых денег. Один этот факт заставил Седого свернуть с дороги и медленным, спокойным шагом направиться к трактору, держа оружие наготове. Однако так просто «хвост» заполучить ему не удалось.

Сделав всего несколько шагов, сталкер вдруг бросился наземь, направив автомат в сторону холма. В ответ на него уставились ровно три ствола, выглядывавшие из посеревшей, будто покрытой слоем пыли травы. Неужели мародеры из тех, кто предпочитал не добывать артефакты самостоятельно, а отнимать у других под угрозой смерти или просто стрелять на поражение, а потом снимать уцелевшее добро с трупа? На хожёных, всем известных тропах шанс нарваться на таких грабителей весьма велик, поэтому сталкеры обычно сбиваются в группы по три-пять человек. Одиночка в Зоне – большая редкость. И легкая добыча для мародеров. Седой пошел на отчаянный шаг, выдвинувшись к бару без напарников. Он надеялся, что удача будет ему сопутствовать, а острый взгляд позволит вовремя разминуться с засевшими в ожидании легкой добычи налетчиками. Но в этот раз он распознал западню слишком поздно – месяцы простоя не лучшим образом сказывались на его навыках.

– Слышь, мужик! – донеслось с холма. – Давай-ка разворот – и вали отсюда нахрен, ага?! Поищешь арты в другом месте!

Нет, никакие это не мародеры. Просто скитальцы, решившие прибрать к рукам приглянувшийся артефакт. И Седой не собирался им мешать. Он уступал соперникам как в числен-

ности, так и в огневой мощи, так что шансы выйти живым из перестрелки неуклонно стремились к нулевой отметке. Поэтому сталкер медленно, не делая резких движений, поднялся на ноги, отступил обратно к асфальтированной дороге и, держа возвышенность на прицеле, неторопливо двинулся прочь.

Седой был готов в любую секунду послать в сторону холма короткую очередь. Вдруг те трое все-таки захотят его пристрелить? Просто потому, что его ботинки в куда лучшем состоянии, чем у одного из них. Обувь и одежда в Зоне в принципе были отвратного качества – торговцы всегда стремились купить подешевле и продать подороже. Оттого камуфляж частенько рвался, а берцы через месяц-другой благополучно расклеивались. Деньги на замену находились не всегда, и некоторые бродяги неделями ходили в обмотанных скотчем или изолентой ботинках. Такие спят и видят, как бы снять с чьего-то трупа целую и относительно невредимую обувь. А может, неизвестные решат просто попрактиковаться в стрельбе? Вот захочет один из них проверить, сможет ли он попасть медленно движущейся фигуре в голову или нет. Ведь люди на просторах бывшей Чернобыльской области попадались самые разные: всякого рода асоциальным личностям было среди аномалий как медом намазано. Впрочем, Зона из кого угодно сделает психопата. Каким бы уравновешенным человек ни был, сталкерская жизнь рано или поздно изменит его в худшую сторону, и в его душе не останется места для такого красивого слова, как гуманизм. Единственная причина, по которой он не захочет вступать в перестрелку, – боязнь поймать пулю. Но когда противник одинок и находится на открытом пространстве, совсем как на ладони...

Седому ужасно хотелось ринуться к ближайшему кусту и окольными путями уйти как можно дальше от ошестинившегося стволами холма. Все внутри него кричало: «Беги к укрытию, идиота кусок! Они ж тебя пристрелят нахрен!» Наверное, почти любой менее опытный сталкер именно так бы и поступил. Бросился бы прочь в попытках уйти с линии огня. И вскоре упал, сраженный охочими до людской плоти пулями. Любое резкое движение могло быть расценено как проявление агрессии, а с агрессорами у скитальцев разговор короткий. Поэтому Седой, собрав всю свою волю в кулак, упрямо шел по дороге, внимательно следя за холмом, пока дистанция между ним и возвышенностью не увеличилась метров до двухсот – расстояния, с которого ни один скиталец не станет стрелять. Обидно, что вместе с холмом за спиной остался и теплившийся под брошенным трактором артефакт, но делать нечего: не прощаться же с жизнью ради камня, пусть и обладающего такими поразительными способностями? К тому же это был прекрасный повод померить веру в себя и включить внимание на полную катушку, иначе путь к бару может закончиться в любой момент. Стоит только дать слабину, на пару секунд возомнить себя крутым бродягой, сродни тем, про которых пишут на сталкерских форумах, – и все, пропал скиталец. Аномалии, мутанты или внезапно выскочившие из кустов мародеры всегда готовы отправить на тот свет зазевавшегося охотника за артефактами. И что бы Седой себе ни думал, сколько бы ни говорил, что смерть рано или поздно настигнет его, но где-то там, в глубине души, он все равно стремился прожить как можно дольше. Мало кто действительно хотел экспериментально выяснять, существует загробная жизнь или нет. Такие люди – редкость даже в Зоне. Стоит сталкеру отправиться за добычей – и старуха с косою тут же начинает наступать ему на пятки. Но каждый бродяга рассчитывает добраться до ближайшего лагеря скитальцев прежде, чем у него кончится провизия. Каждый верит, что успеет вовремя разминуться с голодным мутантом или терпеливо ждущими своего часа мародерами. Надеется, что удача не оставит его в самый неподходящий момент. Тешит себя мыслью, что успеет среагировать на неожиданно-негаданно выскочившую из кустов тварь, что сможет, вопреки всему, вырваться из перестрелки, избежать шальной пули. У первых сталкеров даже примета была: никогда, ни при каких условиях не думать о смерти во время вылазки в Зону. Мол, плохо кончится. И теперь, когда артефакт ушел у него прямо из-под носа, Седой в который раз задумался: может, все эти поверья – не такая уж и чушь?

– Может быть, – одними губами произнес он. – А может быть, и нет...

Быстро переведя взгляд на компас, скиталец задумчиво насупил брови и остановился. Стрелка бешено вертелась вокруг своей оси – значит, где-то неподалеку, не дальше двух-пяти метров, поместила свою ненасытную тушу аномалия. Седой внимательно осмотрелся, пытаясь выцепить взглядом внешние признаки той или иной ловушки. Ни стелющихся по земле переливающихся субстанций, чем-то похожих на северное сияние, ни колебания воздуха...

А не «динамит» ли? Этот, если не срабатывал часок-другой назад, ничем не выдавал свое присутствие. Единственный способ его обнаружить – бросить маркер. Ну, или послать вперед отмычку – новичка, которого не жалко. Однако компаньона под рукой не было, так что выбор невелик. Запустив руку в мешочек на поясе, Седой достал автоматную гильзу. Лишний раз осмотревшись, он уже отвел было руку для броска, как вдруг увидел небольшой пылевой вихрь. Слева, не дальше десятка шагов от себя. Вот она где, аномалия! Самый что ни на есть «пылесос». Стоит потревожить такой – и он буквально всасывал в землю все предметы на расстоянии двух-трех метров. Нередко случалось, что активировавший ловушку бродяга по пояс оказывался в грунте. Самостоятельно он выбраться точно не сможет, а товарищи максимум пульей угостят. Ведь они знают: минуты через две, максимум пять, земля как бы выровняется и с мерзким звуком расплющит попавшую внутрь плоть, а за такой короткий промежуток времени откопать угодившего в «пылесос» сталкера однозначно не получится...

К счастью, аномалия не разлеглась прямо на пути Седого и ее можно было спокойно обойти. Даже не придется закладывать крюк. Но перед тем как сдвинуться с места, бродяга все-таки бросил вперед гильзу. Просто чтобы удостовериться – никакого «динамита» там нет. Компас никогда не подскажет, сколько аномалий затаилось рядом в ожидании излишне уверенных в себе скитальцев.

Подобрав маркер, Седой уверенно зашагал дальше, держа автомат наготове. Настоящий сталкер всегда носил оружие заряженным и снятым с предохранителя. Щелкнуть переводчиком огня, дослать патрон в патронник – да, эти действия занимали всего несколько секунд. Но порой разъяренному мутанту хватало даже такого маленького, такого ничтожного преимущества. Миг – и бродяга упал с разорванной глоткой, так и не успев сделать ни единого выстрела. Такое случалось не раз. Боясь сделать в напарнике лишнюю дырку, сталкер ходил с «калашом» на предохранителе – и в один прекрасный миг это выходило ему боком. В свое время Седой вдоволь наслушался подобных историй, и потому его автомат всегда был в режиме автоматического огня. Кто бы что ни говорил, а одиночными ни человека подавить не выйдет, ни тварь какую изрешетить.

Стоило только подумать о порожденных Зоной монстрах – как на глаза застывшему посреди дороги бродяге показался здоровенный кабан весом явно кило за двести. Маленькие, глубоко посаженные глазки злобно уставились на скитальца, и мутант с поразительной для своих габаритов прытью сорвался с места. Острые копыта застучали по треснутому асфальту, а широкая клиновидная голова чуть наклонилась, выставив вперед клыки, как конный всадник копьё. Ох и здоровенные же зубы у этого вепря! Как будто у мамонта позаимствовал. Седой не раз видел, с какой легкостью такие бивни рвали человеческую плоть. Кабан был опасным противником: убежать от него не получится, стоять на месте и стрелять ему в лоб – бесполезно. Пуля скорее отрикошетит, чем пробьет толстую кость. Попасть в глаза – задача для сталкера почти невыполнимая. А если и получится, чем такую массу остановить? Насадит по инерции на клыки – и дело с концом. Умирать в обнимку с вепрем в планы Седого не входило. Гранату под копыта мутанту кинуть – тоже не вариант. Того и гляди самого осколками зацепит. Лезть на дерево, как советовали некоторые охотники? Нет, до ближайшего дерева бродяга добраться не успеет. В таком случае оставалось только одно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.